

ЦЕННОСТЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ФОКУСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обосновывается трансформация конституционного принципа народовластия в свете появления общероссийского голосования. Раскрываются новые содержательные элементы механизма принятия поправки к Конституции Российской Федерации. Определяются дальнейшие перспективы закрепления общероссийского голосования в отечественном законодательстве и применения в практической плоскости. Установлено, что исследуемый институт отличается от классических форм непосредственной демократии – референдума и свободных выборов. Вместе с тем порядок организации и проведения общероссийского голосования наложил отпечаток на данные институты народовластия. Делается вывод о ценности общероссийского голосования в созидании новой конституционной модели обеспечения прав и свобод личности, формирования гражданского общества и обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: общероссийское голосование, референдум, свободные выборы, конституционная поправка, институт народовластия, формы демократии, безопасность государства.

S. N. Slobodchikova

THE VALUE OF ALL-RUSSIAN VOTING IN THE FOCUS OF NATIONAL SECURITY

The transformation of the constitutional principle of democracy in the light of the emergence of all-Russian voting is substantiated. Reveals new substantial elements of the mechanism for adopting an amendment to the Constitution of the Russian Federation. The further prospects of consolidation of the all-Russian voting in the domestic legislation and practical application are determined. It was found that the institution under study differs from the classical forms of direct democracy – referendum and free elections. At the same time, the procedure for organizing and conducting the all-Russian voting left its mark on these institutions of democracy. The conclusion is made about the value of the all-Russian voting in the creation of a new constitutional model for ensuring the rights and freedoms of the individual, the formation of civil society and ensuring the security of the state.

Keywords: all-Russian voting, referendum, free elections, constitutional amendment, the institution of democracy, forms of democracy, state security.

В правовой плоскости национальная безопасность раскрывается через состояние защищенности конституционной модели взаимоотношений личности, общества и государства. В начале 2020 г. Президент Российской Федерации предложил укрепить конституционный фундамент государства путем модерни-

зации обозначенной модели [1]. Несмотря на то, что конституционная реформа прошла в рамках принятия поправки к действующему Основному закону, по своему духу изменения затронули положения глав 1, 2 и 9. Так, в рамках поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. законодатель принял решение расширить границы принципа народовластия и провести общероссийское голосование по вопросу одобрения конституционных изменений. В подобном контексте подчеркивалась абсолютно-определяющая роль граждан в утверждении нового вектора развития России как суверенного социально-ориентированного государства со своей историей и системой ценностей [3, с. 13–24].

Как известно, в ст. 136 акта высшей юридической силы закрепляется механизм принятия конституционных изменений положений гл. 3–8. Так, поправки принимаются обеими палатами Федерального Собрания РФ в порядке принятия федерального конституционного закона и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов РФ, а затем после подписания главой государства обнародуются в форме особого нормативно-правового акта, именуемого «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации».

Однако конституционная поправка 2020 г. принималась по новой усложненной процедуре, включающей два дополнительных этапа:

1. Конституционный Суд Российской Федерации в своем заключении исследовал не только новую модель взаимоотношений личности, общества и государства, но и конституционность самой процедуры ее принятия. Так, судебный орган конституционного контроля подчеркнул, что дополнение существующего механизма принятия поправки общероссийским голосованием согласуется с принципом народовластия и является «конституционно оправданным».

2. Общероссийское голосование как заключительный элемент вступления поправки в силу был одновременно наделен ролью способа народного одобрения государственных решений. Данный вид голосования ранее не был известен российскому конституционному праву в отличие от федерального референдума. Интересно отметить, что народное волеизъявление выражалось в форме одобрения, а не принятия комплекса конституционных изменений. Так, согласно Указу Президента РФ «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» от 17 марта 2020 г. № 188 вопрос, выносимый на общероссийское голосование, звучал следующим образом: «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?» с вариантами ответа «да» или «нет».

Учитывая особую демократическую ценность общероссийского голосования, нельзя не отметить тот факт, что принципы и порядок организации и проведения нового института народовластия не нашли отражения в рамочном федеральном законодательстве о выборах и референдумах. Особое правовое регулирование обусловило специфику процедуры реализации общероссийского голосования. Так, инициатором проведения голосования выступил Президент РФ, а не граждане. Таким образом, инициатива шла от государства к народу, а не наоборот. К примеру, инициатива проведения федерального референдума в отличие от общероссийского голосования не может идти от главы государства. В

рамках действующего законодательства гражданам РФ в течение двух месяцев необходимо создать инициативную группу по проведению референдума, состоящую из региональных подгрупп, зарегистрированных более чем в половине субъектов РФ. Кроме того, в субъекте РФ может быть зарегистрирована только одна региональная подгруппа по соответствующему вопросу референдума. Данный этап реализации инициативы референдума занимает гораздо больший временной интервал, чем реализация инициативы общероссийского голосования, и выглядит юридически перегруженным для «народной инициативы».

В рамках компаративного исследования федерального референдума и общероссийского голосования необходимо отметить разные модели определения результатов голосования. Так, конституционные изменения признавались одобренными на общероссийском голосовании, если более половины граждан РФ, принявших участие в голосовании, их поддержали. При этом в отличие от референдума необходимое количество участников общероссийского голосования для признания его состоявшимся законодательно не закреплялось. Подобное правовое регулирование процедуры проведения нового вида голосования представляется не до конца конституционно выверенным в демократическом государстве. Не умаляя ключевой роли российского народа в легитимации конституционных изменений, полагаем, что правовые стандарты реализации подобных институтов голосования должны включать определенные константы вне зависимости от сущности голосования.

Возвращаясь к вопросу о дополнении конституционного механизма принятия поправки к Основному Закону общероссийским голосованием как постоянным содержательным элементом, видится, что в дальнейшая правовая судьба заявленного явления должна зависеть от масштаба изменений в конституционной модели взаимоотношений личности, общества и государства. В свою очередь, если общероссийское голосование станет постоянным элементом в механизме принятия конституционных поправок, то возникает вопрос о его закреплении в федеральном законодательстве. В данном контексте представляется несколько вариантов. Возможно, будет принят отдельный федеральный закон об общероссийском голосовании, учитывающий особую юридическую природу исследуемого института. В ином случае новый вид голосования имплементируется в законодательство о выборах и референдумах в РФ, в частности, в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Однако подобное внедрение может привести к чрезмерной перегруженности указанного федерального закона, который за время своего существования, итак, подвергался изменениям более ста раз. Также потенциально может быть расширен круг вопросов, которые могут выноситься на федеральный референдум. Однако, учитывая специфику общероссийского голосования, последний вариант кажется наименее реальным.

Вместе с тем можно предположить, что одобрение гражданами конституционных изменений подвергнется правовому забвению. Как известно, ни в 2008 г., ни в 2014 г. у народа как источника власти не было правовых оснований одобрять государственные решения в рамках изменений конституционных положений

ний. В 2020 г. с помощью нового конституционного института были упрочены основы гражданского общества в правовой модели демократического государства. В этом смысле, если рассматривать общероссийское голосование как «разовую акцию», то полному забвению его придать невозможно ввиду особой роли нового вида голосования в трансформации иных форм народовластия. Так, благодаря прецеденту переноса дня общероссийского голосования в федеральном законодательстве о выборах и референдумах появилась норма, позволяющая в случае введения режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации отложить голосование решением ЦИК России или региональной избирательной комиссии [2, с. 22].

Следует отметить, что модель «многодневного голосования» впервые была апробирована на общероссийском голосовании. В рамках института выборов данная новелла была воплощена в сентябре 2020 г., когда единому дню голосования предшествовали два дня досрочного голосования [4, с. 77]. Вместе с тем появление мобильных избирательных комиссий для проведения голосования на придомовых территориях и голосование в населенных пунктах, где отсутствуют помещения для голосования и транспортное сообщение с которыми затруднено – это новые формы досрочного голосования на выборах, впервые появившиеся в плоскости именно общероссийского голосования.

В заключение хотелось бы отметить, что выстраивание диалога между личностью, обществом и государством по поводу изменения конституционной модели их взаимоотношений однозначно способствует обеспечению не только конституционных прав и свобод личности, становлению гражданского общества, но и безопасности государства. Только в условиях политической и социальной солидарности можно построить суверенное правовое государство, в котором человек – это высшая ценность.

Список используемой литературы

1. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 1. – С. 31–44.

2. Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. / И. А. Старостина // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 8. – С. 18–23.

3. Хабриева Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – Москва : Инфра-М, 2020. – 240 с.

4. Якимова Е. М. Сроки в избирательном праве через призму концепции равновесия конституционного регулирования избирательных правоотношений / Е. М. Якимова // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 75–79.

Информация об авторе

Слободчикова Светлана Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sveta150189@gmail.com.

Author

Slobodchikova Svetlana Nikolaevna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: sveta150189@gmail.com.